

Кирилл
ПРИВАЛОВ

ЯДЫ ПОЛНАЯ ИСТОРИЯ

ОТ МЫШЬЯКА
ДО «НОВИЧКА»

Интересный научпоп

Кирилл Привалов

**Яды: полная история: от
мышьяка до «Новичка»**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 615.9:94
ББК 52.84+63.3(0)

Привалов К. Б.

Яды: полная история: от мышьяка до «Новичка» /
К. Б. Привалов — «Издательство АСТ», 2021 — (Интересный
научпоп)

ISBN 978-5-17-135799-3

«Всё есть яд, и ничто не лишено ядовитости; одна лишь доза делает яд незаметным», – утверждал знаменитый естествоиспытатель и медик эпохи Возрождения Парацельс. В летопись человечества вписаны роковые страницы жестоких отравлений. Античный мир, Ренессанс, век Просвещения, современность... В любые времена отравляющие вещества становились оружием трусов и негодяев, фанатиков и маньяков, палачей и вершителей судеб. Все это отражено в уникальной книге – первой полной истории ядов. Ее герои – Клеопатра и Нерон, Сократ и Ганнибал, Горький и Золя, Сталин и Петр I... А сцена этого нескончаемого, жестокого и захватывающего спектакля – весь мир.

УДК 615.9:94
ББК 52.84+63.3(0)

ISBN 978-5-17-135799-3

© Привалов К. Б., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Предисловие. Смертоносное сожительство	6
Глава 1. Опасными тропами атропина	10
Глава 2. Митридат Евпатор и благородство кельта	16
Глава 3. Рициновый шторм	19
Глава 4. Гула, хозяйка античной ночи	27
Глава 5. Консервы с того света	29
Глава 6. Две жизни Александра Благословенного, или Проклятие Наполеона?	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кирилл Привалов

Яды: полная история: от мышьяка до «Новичка»

© Привалов К.Б., текст, 2021

© Издательство АСТ, 2021

* * *

Если рука не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу.

Сиддхартха Гаутама (Будда)

Всё есть яд, и ничто не лишено ядовитости; одна лишь доза делает яд незаметным.

Парацельс

Третий Ангел вострубил, и упала с неба звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть реки и на источники вод.

Имя сей звезды полынь: и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки.

Откровение Святого Иоанна

Ради блага всего человечества мы взяли на себя задачу исключить возможность использования токсинов и бактериологических средств в качестве оружия.

Мы совершенно убеждены, что это в корне противоречит всем моральным нормам, принятым в человеческом обществе, поэтому должно быть сделано все возможное и невозможное, чтобы такого никогда не случилось...

(Из Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении)

Предисловие. Смертоносное сожительство

Эта книга – не трактат и не научное исследование. Она – крик души. Прикосновение к боли, которая в силу обстоятельств, сложившихся без моего участия, мучит меня уже много лет. Причастность не просто к теме, способной показаться претенциозной или увлекательной, – это уж как хотите, по настроению! – а к огромному простаранству, к его героям и подлецам. К параллельной, отравленной и продолжающей отравлять, действительности, превратившейся – к сожалению – в часть жестокого *modus vivendi* обитателей Земли.

Моими очерками о ядах и отравлениях я призываю вас задуматься. Яды – слишком сложная материя, чтобы о них говорить примитивно, не вникая в суть проблемы, как – увы! – нередко делают сегодня некоторые мои коллеги (вспомним о самом не столь давних противоречивых депеш и рассуждений по поводу так называемого «Дела Скрипалей» или об операции под названием «Отравление Навального»). Кроме того, яд, даже если действие его точечное, индивидуальное, все равно является, можно сказать, оружием массового поражения. Поражения страхом: испокон веков само слово «яд» внушает людям безотчетный, животный ужас. Отрава убивает одного человека, а омерзительное ощущение от факта «негодяйства» накрывает многие тысячи людей, узнающих о совершившемся преступлении или близких к жертве. На этом и строится сегодня, в цифровую эру всеобщей и доступной информации, расчет отравителей. Подлые трусы, они остаются – как правило – инкогнито, но все равно люди подспудно догадываются, кто мог заказать и исполнить отравление. Или я ошибаюсь?

Как сказал один мудрый человек: «Не надо сводить мерзости жизни к патологии». Яды – то как раз и относятся к тем «мерзостям жизни», которые не являются патологией, а давным-давно стали неизбежным спутником нашего существования, даже, можно сказать, нашим альтер эго. Они сопровождают людей с древнейших времен. Более того: сама жизнь на Земле когда-то зародилась в результате «отравления» ее атмосферы – кислородом. Ведь и кислород порой яд: активные формы кислорода, которые образуются внутри наших клеток, – двигатель старения... А чистый кислород опасен. Если дышать им долго, можно отравиться. Лабораторные мыши и хомячки, к примеру, живут в нем всего несколько дней.

Так что с ядами мы испокон веков сосуществуем, сожествуем, идем вместе с ними по жизни. По тому самому бытию, где так хрупок рубеж между живым и неживым, химией и медициной, историей и политикой. Между моралью и грехом, наконец. Именно из-за зыбкости этой границы яды вызвали у самой широкой публики такой интерес во все времена.

Императоры и президенты, священнослужители и секретные агенты, утонченные философы и вульгарные обыватели – все могут пасть жертвой негодяев, взявших на вооружение яды. Причем эти «тихие убийцы» не всегда уничтожают нас по злодейскому умыслу. Нет, на протяжении веков люди окружали себя множеством вещей, даже не задумываясь о смертельной опасности, которая в них таится. Эти предметы, вещества и растения вошли в наш быт и стали нам привычными, ничуть при этом не потеряв своей убойной силы... Порой ад располагается совсем неподалеку от наших родных пенатов.

Парадокс в том, что мы, грешные, привыкли, прикипели к его незримому присутствию. И вовсе не обязательно долго мариноваться в чистилище, прежде чем угодить в объятия к дьяволу. Так, в 1900 году британские ученые после нескольких массовых отравлений проверили в Манчестере состав эля, национального английского продукта, и обнаружили в нем опасный для здоровья процент мышьяка. Он появился там потому, что содержался в искусственных дрожжах и в солоде... Прежде, когда британцы травились пивом, они думали, что банально перебрали народного пенного напитка, а с того момента они вынуждены были признавать со скорбью, что их травят ядом анонимные злодеи. Тоска да и только, при таком грустном раскладе и желание выпить пропадет... Мораль: если заказываешь в баре кружку доброго эля, лучше

не думать о ядах, возможно, содержащихся в спиртном! Еще Никколо Макиавелли утверждал на рубеже XV и XVI веков: «Неразумие людей таково, что они часто не замечают яда внутри того, что хорошо с виду».

Ну и пусть! Так абсолютному большинству из нас жить проще... Моя приятельница на днях заказала по интернету тестер по определению нитратов и теперь не может ходить по воскресным рынкам, ей все овощи и фрукты кажутся похожими на мину замедленного действия.

Заметки на полях

С древних времен на каждом континенте была своя специфика ядов. Африканские яды обычно действовали на сердце, американские – парализовали, азиатские и австралийские – вызывали удушье...

Индейцы Южной Америки издавна прибегали к яду под названием кураре, или урари (воорари). Охотники и воины намазывали им концы стрел. Внешне этот яд представляет собой массу или комочки серо-бурого цвета. В каждом племени, более того – в каждом поселке, свой рецепт производства отравы. С соблюдением ритуальных церемоний яд долго готовят из нескольких видов местных растений. Прежде всего – из *Strychnos toxifera* из семейства логаниевых и из *Chondrodendron tomentosum* из семейства хондродендронов. При попадании в кровь кураре вызывает паралич двигательных мышц и остановку дыхания.

Использовали индейцы и яд батрахотоксин, который содержится в коже крошечных лягушек-древолазов. Он считается одним из самых сильных нейротоксинов в мире. Скажем, одна лягушка-древолаз из рода древолазов содержит достаточно батрахотоксина, чтобы убить два десятка людей. Сами лягушки не производят яд, он накапливается из продуктов, которые они потребляют, в основном – небольших жучков. Этот яд поражает нервы, затрудняет дыхание и быстро приводит к смерти.

В другой части Америки – на Больших и Малых Антильских островах – воинственные карибы (в честь них названо Карибское море) применяли яд манцинеллового дерева. Они пропитывали стрелы молочком, вытекающим из надрезанной коры, или соком его плодов – манцинелловых «яблок». Эта отравка была «популярна» и у индейцев Флориды, соседей карибов. Стрелой, пропитанной латексом – млечным соком – манцинеллы, был убит испанский конкистадор Хуан Понсе де Леон. Что и говорить, весьма своеобразный прием приготовили для европейцев карибы. Не случайно сами себя они называли «каннибалами», впрочем, на их языке это означает просто: «человек». (Сегодня индейцы-карибы вполне милые и мирные люди, вовсе не похожие на «каннибалов», я без опаски встречался с ними в джунглях Гвианы.)

Не менее «гостеприимными» оказались и индейцы Северной Америки. Некоторые племена – скажем, сиу или семинолы – разработали своеобразный способ изготовления отравы. Они наполняли ядом гремучей змеи печень бизона и закапывали ее для гниения, а потом полученной смесью – можно представить себе ее запах! – смазывали наконечники стрел. «Магические» стрелы – так их называли туземцы – существовали и у других племен. К отраве добавляли еще яд пауков, пчел, муравьев и скорпионов. Действие этой заразы при попадании стрелы походило на укус гремучей змеи.

А в Африке, как заметил в 1859 году знаменитый английский путешественник Давид Ливингстон, туземцы обрабатывали свои стрелы и дротики экстрактом из растения под названием «комба». Когда удалось достать достаточное количество яда для анализа, определили,

что это производное от семян строфантов, растений семейства кутровых, произрастающих в Тропической Африке, Юго-Восточной и Южной Азии. Действующее начало тут сердечный гликозид, которому дали название «строфантин». В определенной дозе он останавливает работу сердца в фазе аритмии.

Африканцы, бушмены пустыни Калахари, используют для своего оружия и отравляющие вещества животного происхождения. Скажем, смешивают млечный сок растения из семейства молочайных с ядом змей, черного паука и ядовитого жука. Одной отравленной таким образом стрелой можно убить слона.

– Когда испанцы, а потом и другие европейцы открыли для себя Америку, они были поражены низким уровнем развития индейцев, – много лет назад объяснял мне Иосиф Григулевич, замечательный ученый, выдающийся специалист по Латинской Америке, а в прошлом – гениальный советский разведчик, бывший послом Коста-Рики при Святом престоле в Ватикане, а также в Италии и в Югославии (кстати, единственный в истории разведок мира шпион-нелегал, возглавлявший посольство чужого государства). – Коренные обитатели Америки не знали ни колеса, ни штанов, ни дверей, ни сапог, ни лошадей... Но при этом знали все – досконально! – о ядах, добывали их из растений и животных с ловкостью необычайной. Пришельцам же из Европы, к тому же – ревностным христианам, это казалось до невозможности странным, и они, ничтоже сумняшеся, скопом обвинили народы и племена Америки в сношении с дьяволом. Дескать, он один и только он, лукавый, мог обучить аборигенов этим подозрительным премудростям.

Любопытно: постижение секретов ядов было одним из самых первых знаний человека. Все примитивные культуры – в любой точке суши – активно использовали яды для собственного выживания. Еще много тысяч лет назад наши предки умели наносить отраву на наконечники стрел и копий. Убийству с помощью ядов человек научился гораздо раньше, чем обуздал коня и сложил первый дом.

И казнить придумали с помощью ядов – гораздо раньше, чем стали вешать, сажать на кол, побивать камнями, колесовать (почему-то изобретательство у homo sapiens во все времена было связано прежде всего с созданием различных способов умерщвления себе подобных)... Яд у охотника всегда под рукой: не надо рыть ямы, вить веревку, собирать колесо... Уколот кого надо – и смертельный порядок! Если верить этнографам и антропологам, почти все древние казни и человеческие жертвоприношения состояли из того, что жертву или сбрасывали со скалы, или топили, или отравляли. Согласитесь, после падения на камни с большой высоты любое тело выглядит, мягко говоря, непритязательно, к тому же потом расплюснутый труп приходится по частям собирать в труднодоступном месте. Да и утопленника, распухшего, с синим вывалившимся языком, поди поищи по течению реки... Одни хлопоты!..

Куда проще уколоть жертву отравленным копьем или ядовитым дротиком. И тело так цело, и – лицо, а это весьма важно, если происходит ритуальное действо. Ведь жертва богам должна быть торжественной, а – значит – красивой. И древние греки приносили в дар богам своих самых видных сыновей (их, мальчиков на заклятие, посвящаемых богине-матери Гере, так и называли ее именем: «герои»), и древние евреи, и ассирийцы...

Спросите, как этих парней убивали? Кололи «героя»... в пятку! В античной мифологии, весьма цензурированной за два тысячелетия после Рождества Христова, смерть, вызванная таким образом, осталась навсегда запечатленной. Вспомните о непобедимом Ахилле, у которого было на теле лишь одно уязвимое место: пятка. Туда тщаниями мстительного Аполлона и послал свою отравленную стрелу коварный Парис.

Со времен античности человек прошел огромный путь. Усвоил и освоил немереное количество знаний. Но так до конца и не осознал, что неядовитых организмов на Земле не суще-

ствует. По определению. За тысячелетия эволюции любое растение – в порядке самообороны – превратило свое тело в лабораторию по изготовлению токсинов. Они получились, правда, далеко не универсальными, ибо были рассчитаны на воздействие против определенного вида врагов. Вспомните, как дивно пахнет свежескошенная трава. Это происходит потому, что трава, которую уничтожают, защищается, она выбрасывает токсины на нападающего. Только нас, людей, эти яды ничуть не страшат – за исключением, пожалуй, тех, кого мучит аллергия на сено и солому. А некоторых насекомых или микроорганизмов этот прилипчивый «травный дух» еще как отпугивает.

В природе к ядам давно привыкли. Что нам тогда удивляться, если они не перестают быть дежурным явлением в нашем обществе? «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла» – таковы строки из клятвы Гиппократы. Глас вопиющего в пустыне, если учесть, что в мире существует только химических веществ около восьми миллионов и более ста тысяч из них пригодны для отравления человека! И становится страшно именно от осознания этого... Успокаивает, пожалуй, только завет Гиппократы: «Все есть лекарство, и все есть яд – все дело в дозе».

Заметки на полях

В середине XX столетия этот принцип был введен в науку под названием «гормезис», в переводе с греческого: «быстрое движение, стремление». В медицине это означает эффект стимуляции организма малыми дозами вещества, которое в более внушительном количестве вызывает его отравление. За последние два века возможность активизации организма малыми концентрациями ядов получила многочисленные научные подтверждения. Вот примеры того, как отравляющие вещества в сверхмалых объемах действуют как противоядия.

Так, микродозы альдегида фурфурола стимулируют в печени производство ферментов, защищающих ее от повреждения большими дозами этого токсина. И еще: введение животным очень низких концентраций змеиного яда блокирует смертельное действие его высоких доз. Кроме того, даже эффект такого разрушительного фактора, как радиация, может быть благоприятным при низком уровне облучения. В дозе, близкой к величине естественного радиационного фона Земли, срабатывают защитные механизмы всего организма, делая его более устойчивым к высокой степени облучения. И в заключение: такие токсичные вещества, как бром, хлорид ртути, мышьяковая кислота в больших концентрациях убивают клетки дрожжей, а в малых, наоборот, – стимулируют их рост.

Яды в борьбе за власть. Яды в разборках за наследство. Яды как средство супружеской мести. Яды как инструмент разрешения конфликтов... Да мало ли что еще! Вслед за танками и ракетами отношения между странами и целыми континентами стали диктовать... яды! Отравляющие вещества из дополнения к ядерным арсеналам впервые в истории человечества превратились в глобальный межгосударственный политический инструмент. Никогда еще цивилизованное общество так громко и много не говорило о ядах, определяющих политический курс государств. Как морской прибой, волны американских и европейских санкций против России, вызванных «делом» Скрипалей, и по сей день бьются о кремлевские бастионы, не нанося им, впрочем, существенного урона. Только каждодневная жизнь рядовых людей от Балтии до Камчатки становится от этого все хуже.

Эта книга – не краткий курс истории отравлений. А просто захватывающее и – к счастью – совершенно безобидное путешествие по не существующей ни на одной звездной карте, но вполне реальной планете, имя которой: Poisonland.

Глава 1. Опасными тропами атропина

...Выдергивать из почвы корень мандрагоры следует вдвоем, ни в коем случае – в одиночку, и только глубокой ночью, при полной луне. Начинать можно после того, как один из сборщиков, точнее – охотников, очертит мандрагору тремя окружностями и станет лицом к западу. В это время второй должен танцевать вокруг растения и шептать ему признания в любви. Важная деталь: уши охотникам надо непременно заткнуть воском или ватой, это им пригодится позднее.

Растение – помните: оно живое! – почувствует, что его пытаются выкопать, и начнет сопротивляться, постарается зарыться глубже в землю. Вот почему почву вокруг мандрагоры необходимо обильно полить мочой и разрыхлить, при этом ни в коем случае не прикасаясь к листьям. Затем – быстро накинуть на корень мандрагоры скользящую петлю, скрученную на одном конце веревки, прикрепить к ошейнику пса, обязательно черного. После этого можно отойти от растения на безопасное расстояние и, подразнив запахом свежей, окровавленной плоти собаку, кинуть ей кусок мяса. Она, жадная, бросится за добычей и вытянет из земли заветный корень!

И тут мандрагора издаст такой душераздирающий крик, от которого пес умрет на месте. Погибнет и все живое вокруг, ибо после предсмертного стога растение выбросит яд, от которого все окрест или потеряют жизнь, или упадут без сознания. Последнее: труп собаки следует похоронить именно в том месте, откуда выдернули корень. Иначе не миновать беды, ведь черный пес – проводник в царство теней...

Таковы рекомендации по сбору мандрагоры Теофраста, замечательного греческого философа и естествоиспытателя, жившего на рубеже IV–III веков до нашей эры.

Да, мандрагору с давних пор не зря называли «сатанинским корнем». Еще в древней Ассирии ее использовали как обезболивающее средство и эффективное снотворное. Уникальные качества этого своеобразного растения были известны и Педанию Dioscoridu, греку из Малой Азии, странствовавшему по Средиземноморью с армией императора Нерона и сегодня считающемуся одним из отцов военной хирургии и фармакологии. В основу его монументального трактата «О лекарственных веществах», созданного в первом столетии нашей эры, были положены рецепты из сочинений эскулапов еще более древних. В частности – знаменитого Кратеуаса, личного врача понтийского царя Митридата VI Евпатора, как известно, не поддававшегося ядам. А властитель Тавриды высоко ценил магические свойства мандрагоры. Люди верили, что она вырастает там, куда когда-то упали слезы или сперма повешенного или где истлел его проклятый труп.

Как писал Иван Бунин:

Цветок Мандрагора из могил расцветает
Над гробами зарытых возле виселиц черных,
Мертвый соками тленья Мандрагору питает –
И она расцветает в травах диких и сорных¹.

Заметки на полях

В античной Греции мандрагору называли «растением Цирцеи», богини колдовства. Чародейка Цирцея, она же – Кирка, приготавливала из мясистого корня – он напоминает по своей форме маленькую человекоподобную

¹ И. Бунин. Мандрагора, 1907 г.

куколку – сок, который, если верить Гомеру, должен был превратить спутников хитроумного Одиссея в свиней. Пифия Дельфийского оракула, посвященного богу Аполлону, перед своими пророчествами принимала настой мандрагоры. Как писал Уильям Шекспир: «Дай мне кубок мандрагоры, чтобы я могла заглянуть в будущее и заснуть навеки» («Антоний и Клеопатра»).

Секст Юлий Фронтин, древнеримский политик и писатель I века нашей эры, в своем трактате под названием «Военные хитрости» сообщал о спасительной уловке карфагенян, предпринятой с помощью мандрагоры. Финикийцы-коммерсанты, не любящие сами сражаться на поле брани и предпочитавшие использовать для этой грубой работы наемных, профессиональных воинов, в III веке до нашей эры подверглись нападению одного из африканских племен. Карфагеняне, даже не вынув мечей из ножен, покинули свой лагерь, построенный ими в ходе освоения Сахары, покорно сдали позицию захватчикам, но при этом оставили на видном месте многочисленные сосуды с вином. Да не с обычным виноградным пьянящим напитком, а – с настоем на мандрагоре!

Ворвавшись во внезапно опустевший лагерь, воители пустыни первым делом с энтузиазмом расправились с финикийской «винотекой». Те из африканцев, кто не отравился от этой добычи насмерть сразу, впали в глубокий сон. Карфагенянам только оставалось вернуться к себе на базу и добить врага, ставшего беззащитным.

Мандрагора воспринималась нашими далекими предками как символ души дьявола, которая вылезала из-под земли, как ярмарочный чертик появляется из коробочки, в виде маленького черного человечка, безбородого, с нечесаными волосами и узловатыми руками. Считалось, что средневековые ведьмы собирали корни мандрагоры под виселицами, на которых казнили закоренелых преступников, не раскаявшихся грешников. Потом колдуньи, запершись в их ведьмаческих притонах, купали корни под звуки варварских мелодий в вине и молоке, заворачивали их в дорогие одежды, ласкали и кормили просфорами, похищенными в церквях во время причастия. Мандрагорово, дьявольское причастие лишало рассудка людей, попробовавших «корень Адама», это еще одно название мандрагоры!

Как вещала в XII веке знаменитая своими видениями католическая святая Хильдегарда Бингенская, именно «по причине этого сходства мандрагоры с человеком она легче поддается влиянию дьявола и его козней, нежели другие растения». Одним из главных обвинений в колдовстве, которые суд предъявил Жанне д'Арк, было обладание корнем мандрагоры, который также считался и символом бессмертия. Орлеанская дева всюду носила его с собой под латами как оберег.

И, хотя у Гёте в «Фаусте» Мефистофель скептически отзываясь о сатанинском корне: «О мандрагорах вздор твердите / И глупости о черном псе», он не только считался важным компонентом мази для полетов ведьм, входил в приворотные зелья и – по древнему поверью – указывал на место сокрытия кладов, но и по сей день является одним из неизбежных атрибутов празднования Хеллоуина по обе стороны Атлантики. Да и шаманы вуду колдуют на корне мандрагоры, втыкая в ее «фигурку» иглы в зависимости от того, в какую часть тела хотят поразить приговоренного ими к тяжелой болезни или к мучительной смерти человека.

Мандрагора способна одурманить своим запахом любого. С незапамятных времен из этого растения готовили питье, которое – как считали – возбуждало любовь и способствовало чадородию. Особенно в это верили обитатели стран Ближнего Востока. Впрочем, волшебные свойства приписывали не только корню мандрагоры, но и ее желтым или красноватым плодам, похожим не то на маленькие, райские яблочки, не то на помидоры черри. (Кстати, томаты и мандрагора принадлежат к одному семейству – паслёновых.)

Заметки на полях

Неспроста в Святом Писании библейская героиня Рахиль, у которой не было детей, забеременела после того, как попросила у своей сестры Лии плодов мандрагоры, которые нашел ее сын Рувим: «Рувим пошел во время жатвы пшеницы, и нашел мандрагоровые яблоки в поле, и принес их Лии, матери своей. И Рахиль сказала Лии: дай мне мандрагоров сына твоего» (Бытие 30:14). Не обошлось без мандрагоры и в величественной книге Песнь песней Соломона: «Мандрагоры уже пустили благовоние, и у дверей наших всякие превосходные плоды, новые и старые: [это] сберегла я для тебя, мой возлюбленный!» (Песнь песней 7:14).

Мандрагора – и корень ее, и плоды – едва ли не главное колдовское средство Античности и Средневековья. Ведьмы Центральной Европы мазали мандрагорой в виде жирного экстракта подмышки и гениталии, так вещество лучше впитывалось организмом. Известная также как «цветок виселицы», она – сильнейший галлюциноген. Есть предположение, что Иероним Босх писал свои фантасмагорические картины под воздействием мандрагоры. Так, американский исследователь искусств Лоринда Диксон считает, что многочисленные красные фрукты на полотнах Босха это не что иное, как увеличенные во много крат в воображении мастера плоды мандрагоры. Впрочем, сама Диксон больше склоняется к тому, что великий брабантец творил под гнетом другого яда: спорыньи. «Босх пережил одну из худших эпидемий в Европе. А эрголиновые алкалоиды – мощные галлюциногены», – пишет Лоринда Диксон.

Она имеет в виду эпидемию эргодизма, свирепствовавшую в Европе. Болезнь вызывалась спорыньей – это род грибов из одноименного семейства. Все они паразитируют на злаковых растениях, в том числе – на ржи и пшенице. Массовые отравления спорыньей были характерны для средневековой Европы, ведь ее яд не уничтожался даже после термической обработки при изготовлении хлеба. Алакалоиды спорыньи вызывали галлюцинации, судороги, отсюда и оставшиеся в истории «ведьмины корчи», антонов огонь. Вполне возможно, что фантасмагории Босха это не плод фантазии художника, а итог воздействия на его разум и чувства отравы – грибка-паразита спорыньи, пагубное влияние которого было к тому же обострено соком коварной мандрагоры.

Одиозной репутацией у смертных мандрагора обязана своим необычным свойствам. Еще «отец медицины» Гиппократ в V–IV веках до нашей эры отмечал, что вызываемые сатанинским корнем галлюцинации способны привести к слабоумию и даже к сумасшествию. Невероятно токсичное растение становится таким сильным анестезирующим средством, что человек под его воздействием кажется мертвым. Вспомним шекспировскую Джульетту. Чтобы избежать брака с Парисом – ведь Джульетта уже стала супругой Ромео, – наследница Капулетти в отчаянной, последней попытке обращается за помощью к монаху-отшельнику Лоренцо. Добросердечный праведник решается согрешить и prepares магическое снадобье, которое введет Джульетту в транс, в каталептическое состояние ровно на сорок два часа:

Биенье пульса сразу прекратится,
Ни теплота, ни вздох не обличат,
Что ты жива...

Уж не на основе ли сока мандрагоры составлено у Шекспира снадобье брата Лоренцо? Возможно, именно так... Ведь в четвертом акте пьесы, все становится очевидным, там опять о мандрагоре. Юная Джульетта, боясь своего пробуждения в фамильном склепе, среди мертвых и призраков, поверяет отшельнику то, что ее страшит больше всего:

...ужасный смрад, глухие стоны,
Похожие на стоны мандрагоры,
Когда ее с корнями вырывают, –
Тот звук свергает смертного в безумье...²

На огромном цивилизационном пространстве – от Аравии до Скандинавии – мандрагору с древнейших времен идентифицируют с дьяволом и с царством мертвых. Об этом говорит и ее латинское название: *Atropa*. Оно перешло позднее к обладающей похожими свойствами белладонне, близкой родственнице мандрагоры. На самом же деле чертовщина заключается совсем в другом: мандрагора, как и другие растения семейства паслёновых – белладонна (красавка), дурман, волчья ягода, белена, паслён, – содержит ядовитые и психоактивные алкалоиды. Прежде всего – атропин и скополамин, он же гиосцин.

Это природное вещество испокон веков считалось мостиком из мира земного в мир духов. Наиболее сильное влияние гиосцин оказывает на головной мозг и центральную нервную систему. Большие дозы вещества способны вызвать галлюцинации, сделать речь бессвязной; древние считали такое состояние «пророческим». Медицинское название гиосцина – скополамин. Оно происходит от названия целого рода растений: *Scopolia*. Это наименование приводит нас к итало-австрийскому естествоиспытателю XVIII столетия Джованни Антонио Скополи, изучавшему алакалоиды семейства паслёновых. Гиосцин – тоже алакалоид, в чистом виде это вязкая жидкость, растворимая в воде, из которой ее можно осадить в виде кристаллов. В такой форме гиосцин, – конечно, в выверенных дозах – используется в современной медицине.³

Заметки на полях

...Опять о древних греках. Три мойры, богини судьбы, решали течение жизни человека: Клото, Лахесис (Лакеса) и Атропос (Атропа). Они приходили к каждому новорожденному и решали, каким будет его дальнейший путь на земле. Клото пряла нить жизни – из белых и черных волокон (чередование этих двух цветов проходит сквозь всю мифологию человечества вне зависимости от континента). Лахесис, своенравная пряжа, скручивала эту нить, по воле своей делая ее где-то толще, а где-то – и тоньше, слабее. Атропос, непредсказуемого нрава которой опасался даже сам отец-громовержец Зевс, держала в руках книгу жизни и ножницы. Она, чье имя переводится как «неотвратимая», однажды перерезала нить людского бытия, решая, сколько дней и ночей оно длится. И неслучайно, что в ее честь – *Atropa* – назвали род ядовитых растений. Смертоносное же вещество, содержащееся в них, получило схожее однокоренное имя: атропин.

Он, великий и ужасный, может и спасти человеку жизнь, и отнимать ее.

Атропин в медицине это смесь – один к одному – левовращающегося (L-) и правовращающегося (D-) стереоизомеров⁴ гиосциамин. Он – действующее начало атропина. Неслучайно атропин называют в медицинской литературе DL-гиосциамином. Атропин встречается, в частности, в семенах и соке белены (*Hyoscyamus niger*) и других видов рода *Hyoscyamus*, в семенах белладонны (*Atropa belladonna*) и дурмана (*Datura stramonium*).

Белладонна, по-русски красавка, произрастает в лесах Европы, можно встретить это растение и на пустошах Подмосковья. Черные ягоды красавки – я их видел, собирая грибы

² Перевод Т. Щепкиной-Куперник.

³ Мойра – по-гречески: «доля, участь».

⁴ Стереои́зомеры (от др.-греч. στερεός «объёмный, пространственный») – химические соединения, имеющие одинаковое строение, но отличающиеся пространственным расположением атомов. Стереои́зомеры имеют одинаковую конституцию, но различную конфигурацию.

по Новой Риге, – схожи с небольшими вишнями. Плоды на кустарнике с темно-зелеными листьями выглядят живописно, но пробовать эти ягоды не стоит. Они горькие по вкусу и опасны для здоровья. Так же ядовит и черный паслён, родственник белладонны, а также – картофеля и баклажана. В России он известен еще и как поздник, вороняжка, бздник... Неприхотливый паслён растет везде у нас в стране вдоль лесных дорог, даже на мусорных отвалах. Его ягоды ядовиты, пока они зеленые и неспелые, ибо содержат алкалоид соланин. Но когда они созревают и становятся черными, как смородина, их можно есть без опаски. И сырыми, и использовать в начинке пирогов, в морсах и киселях, а также варить из них отличное варенье, что издавна делали на Руси. На Кавказе молодые листья паслёна, в которых в незначительной степени содержатся алкалоиды, используют при готовке вместо шпината.

Сам же атропин это извлекаемый из ягод и из листьев в итоге их долгой химической обработки белый кристаллический порошок, не имеющий запаха. Это вещество впервые выделили в начале XIX века двое немецких ученых, химики из Гейдельберга Филипп Лунц Гейгер и Герман Генрих Гесс. Применение атропина широчайшее. Во многих странах растения, способные стать источником этого вещества, целенаправленно выращивают на специальных плантациях. А сам атропин тщательно хранят на военных складах, ведь он представляет собой эффективное средство защиты от целого ряда боевых отравляющих веществ.

В Новом Свете – свои носители атропина. Интерес к нему возрос в Америке после того, как местная молодежь начала в семидесятые-восемидесятые годы XX века увлекаться напитком, приготовляемым из листьев тропического кустарника под названием бругмансия из семейства паслёновых. Его еще зовут дурманским деревом или ангельскими трубами – за красивые белые, желтые или розовые цветы. Все в этом растении ядовито: корни и стебли, листья и цветы, не говоря уже о плодах. Бругмансия – это часть доколумбовой культуры. Существуют легенды о том, что из листьев бругмансии приготавливалось зелье, которое использовали при похоронах знатных людей. Когда умирал вождь, его жен и рабов заставляли пить магическое снадобье, после которого живых, покорных и тихих, отправляли в гробницу вместе с покойником... И сейчас в некоторых странах Южной Америки – в частности в Аргентине – есть плантации бругмансии для ее дальнейшего промышленного использования: в биохимической и фармакологической отраслях.

Заметки на полях

Индейцы, большие знатоки и укротители всевозможных ядов, едва ли не обожествляли растение, которое европейцы называли *Brugmansia candida*. Шаманы – курандерос-аяваскерос – племени шипибо считают, что дурманящее дерево – это «растение-учитель». Будто оно способно давать людям знания: как лечить самые разные болезни... Как это можно прокомментировать? Наверное, степень просветления посвящаемого в сокровенные знания зависит от количества напитка, приготовленного из «ангельских труб». Некоторые молодые граждане США так злоупотребляли им, что чересчур большая доза атропина едва не доводила их до смертного порога. Да так, что центры по контролю и профилактике в Соединенных Штатах вынуждены были выпустить серию предупреждений об опасности «ангельских труб». Власти некоторых городов во Флориде даже запретили выращивать этот опасный, но такой живописный садовый кустарник. (Еще один источник гиосцина – пробковое дерево, растущее в Австралии и в Новой Каледонии, листья его тоже богаты ядовитым веществом.)

От медикамента до яда, как неоднократно доказано, всего один шаг. Тому свидетельство атропин. Белладонну долго использовали в прошлом в виде высушенных и измельченных листьев в лечении от кишечных колик. А корень красавки применяли в составе обез-

боливающих, особенно антигеморроидальных, мазей. Использовали его и при изготовлении лечебных свечей. Но иногда листья паслёновых кустарников, богатые алкалоидами, шли на весьма опасные спекуляции. Известен фактор привыкания к этой «дури» в случае ее постоянного потребления. Это учел в 1994 году один нью-йоркский коммерсант, специализирующийся на торговле чаем и лечебными травами. Он принялся продавать привезенный им из Парагвая чай. Когда несколько клиентов купили его, заварили и попробовали, едва не отправились к праотцам. К счастью, карета «скорой» примчалась вовремя, пострадавшим сделали в госпитале инъекцию антидота – физостигмина, обратимого ингибитора холинэстеразы. (Парадокс-перевертыш: физостигмин – тоже смертельный яд, противоядием от которого является инъекция атропина.) Когда подобный инцидент повторился, встрепенулась полиция. Вскоре подключился к расследованию и Нью-Йоркский департамент здравоохранения, который конфисковал всю партию подозрительного чая. Оказалось, в Парагвае в него добавили листья белладонны – для дополнительной крепости, наверное... Казус этот вовсе не исключительный, атропиновые отравления периодически случаются в самых разных странах.

И это несмотря на то, что атропин – далеко не самый удобный яд для применения. Он плохо растворяется в воде, но это качество его можно улучшить, если, прибегнув к серной кислоте, превратить вещество в сульфат атропина. Его можно купить в аптеке, лекарство применяется, скажем, при лечении болезни Паркинсона. Впрочем, все зависит от доли вещества в растворе. В одном миллилитре воды можно растворить огромное количество летальных доз сульфата атропина. Для взрослых эта доза составляет около 100 миллиграммов. Что же получается? Уже одна капля такого раствора превращается в реальное орудие убийства. К счастью – лишь теоретически. У атропина как средства истребления есть два недостатка, и оба существенные. Первое: горький вкус, способный мгновенно вызвать подозрения у жертвы, второе: отравление атропином легко определить по симптомам заболевания, да и лечение его давно отлажено.

Симптомы отравления атропином были известны еще в древности. О заболевших говорили: «жаркий, как печь», и еще – «слепой, как крот», а также – «сухой, как пыль», или – «красный, как рак»... У пораженного атропином человека и температура существенно повышалась, и зрачки его расширялись, и появлялись сухость во рту и проблемы при глотании... Учащенное сердцебиение, жар, затрудненность дыхания, бред и галлюцинации... Болезненное восприятие света, неутолимая жажда, неверная походка... Страдала нервная система, поражались внутренние органы, терялся контроль за мышцами...

Однако не так страшен черт, как его малюют. Если верить медицинской статистике, из десяти человек, принявших потенциально летальную дозу атропина, умирает лишь один. Да и то, если ему не окажут своевременной врачебной помощи, в противном случае выживет и он. Так что злодей, планирующий убить с помощью атропина, должен дать своей жертве не менее 100 миллиграммов яда и сделать все, чтобы врачи пришли на помощь только через много часов. Атропин почти невозможно обнаружить при вскрытии, после же predания тела земле токсин окончательно исчезнет. Не остается никаких подозрительно воспаленных внутренних органов, как при отравлении большинством других ядов.

Глава 2. Митридат Евпатор и благородство кельта

– Убей меня, Битойт! – Митридат сорвал с себя латы и обнажил загорелую шею. – Убей!

– Не смею, мой государь...

– Как? Ты перечишь мне, раб! Бей!

– Прости, мой царь, но я не подчинюсь... Это сильнее меня. – Битойт, командир кельтской охраны Митридата, виновато опустил бритую голову и, положив руку на меч в ножнах, отошел в сторону. Он был единственным из воинов царя Понтийского, кто остался с ним в час последних испытаний.

Митридат смотрел с вершины акрополя Диониса, воздвигнутого на горе, на золотой Пантикапей, сегодня это Керчь. Богатейший город купцов, рыбаков и мастеров-ремесленников, казалось, замер у моря в клубах дыма перед смертельной агонией: горел его славный флот, корабли которого еще совсем недавно наводили страх на римские триремы. Митридат слышал беспорядочные радостные возгласы пьяных солдат, вчерашних рабов, присягающих Фарнаку, их новому царю. Видел римских легионеров, перегружающих на повозки хлебные запасы, собранные им по осени в Херсонесе, Феодосии, Фанагории...

– Будь ты проклят, Рим! Не зря я вырезал восемьдесят тысяч римлян, когда занял Вифинию и Каппадокию... Ах, Фарнак, Фарнак, сын мой! Ты поверил уговорам подлых римлян. Поддался обещаниям Помпея-хитреца и продал меня... Ты сам возжелал стать царем.

Более полувека Митридат железной рукой правил по всем берегам Понта Эвксинского, так античные греки называли Черное море. Безжалостный царь, превративший Боспор, нынешний Крым, и Колхиду, черноморское побережье Кавказа, в последний оплот эллинской цивилизации. На протяжении трех кровавых войн он сражался в Элладе и в Малой Азии с самыми именитыми римскими полководцами: Суллой, Лукуллом, Помпеем... И вот пал жертвой подлого заговора: родной сын, Фарнак, стал римским перебежчиком и склонил солдат к предательству.

Заметки на полях

«...Царь Понта считался одним из самых страшных военных правителей всей Малой Азии, однако в то же время испытывал чудовищный страх, что его отравят.

И у Митридата были на то веские основания. Он сам, унижая, побеждая и уничтожая войска самых могущественных полководцев и диктаторов Римской республики, а также, убегая от них, убил родного брата, четверых детей и многих других близких. Для этого царь использовал смертельный яд, который изготавливали для него врачи-шаманы, сопровождающие правителя повсюду. Их звали „агары“, они прославились благодаря целебным зельям, которые получали из различных змеиных ядов...

Понимая, что в ближайшем кругу яд был излюбленным оружием, царь пытался придумать необычный план, чтобы пережить его последствия. „Основу его схемы заключалась в том, что периодически он употреблял крошечные дозы токсинов и инфекционных веществ, благодаря чему у его организма вырабатывался определенный иммунитет против этих токсинов. Кстати, это напоминает принцип действия современных вакцин“, – объясняет историк Адриенна Майор в книге „Митридат. Отважный воин, блестящий стратег, зловещий отравитель. 120–63 гг. до нашей эры“. Кроме того, она описывает, как Митридат начал изучать важнейшие медицинские труды, написанные в таких отдаленных регионах, как Индия.

Благодаря особой подготовке царь Понта стал напоминать сверхчеловека. Казалось, что его тело может справиться со всем. Он исследовал свойства многих ядов, выработал иммунитет, чтобы избежать самых серьезных последствий. Митридат продолжал изучать такие важные медицинские труды, как „Законы Ману“, священный древнеиндийский сборник 500 года до нашей эры, в котором страх перед смертью от отравления описывался следующим образом: „Пусть брахман добавляет в пищу лекарственные растения, действие которых подобно противоядию“.

В стремлении найти мифический териак, мнимое универсальное противоядие, которое должно было излечивать все отравления, царь не остановился и начал экспериментировать с лекарственными растениями на пленных, которых ранее отравили или укусили ядовитые змеи или скорпионы. В конце концов, ему удалось создать смесь из пятидесяти четырех лучших противоядий, которая в сочетании с медом представляла собой препарат, используемый Митридатом для защиты. Это противоядие прозвали „митридатом“, и он стал настолько известным, что сто лет спустя его усовершенствовал сам Нерон...»

– Живым, однако, я не сдамся! Как обидно, что ни один яд меня не берет. Не боявшийся поражений на поле брани, с двадцати лет я готовился к тому, что римляне попытаются меня извести. Принимал малыми дозами страшнейшие яды – закалял себя, опасаясь, как я думал, самого худшего – отравления. Более полусотни сильнейших ядов я испытал на себе! Пробовал опий, змеиный яд, кровь колхидских уток, питающихся болотными плодами... Глупец! Могучий телом и неукротимый духом, я возомнил себя одним из богов, сделался бессмертным! А сам стал жертвой банальной истории в жизни царей: неверности детей... Впрочем, нет! Дочери мои и сейчас со мной. Так они и останутся.

Митридат Евпатор (по-гречески «благородный»), последний из греко-византийских властителей, не сдавшихся Риму, развязал заветный мешочек, всегда висевший на шнурке у него на груди, и высыпал оттуда на широкую ладонь шарики, скатанные из засохшего сока цикуты. Налил в кубок вина и бросил в него щепотку яда:

– Пейте, дочери мои! Да пребудет с вами Дионис!

Две девушки, предназначавшиеся в жены кипрскому и египетскому царям, пали мертвыми у ног того, кого римляне называли «царем Азии».

Потомок по матери самого Александра Македонского, Митридат VI по отцу вел свой род от персидской династии Ахеменидов. Именно их символ – двуглавого орла, грозящего разом западу и востоку, – сделал он своим гербом. Вряд ли накануне смерти в 63 году до н. э. хозяин тогдашнего Черного моря, неспроста считавшийся современниками магом и чудотворцем, мог предвидеть, что его родной Крым из яблока раздора античной эпохи превратится в точку пересечения интересов цивилизаций XXI столетия. Разве мог он угадать, что его царский герб, горевший в кострах по приказу Помпея, вскоре возродится и на протяжении двух тысячелетий будет служить административным атрибутом двух крупнейших империй. Сначала – Византийской, а затем – и Российской? И – по сей день двуглавый орел парит над Москвой!

С вершины акрополя бога Диониса, своего небесного покровителя, Митридат смотрел, как озверевшая толпа убивает его любимого коня, как воины Фарнака приближаются к стенам храма, последнему оплоту царской безопасности... Митридат высыпал в остаток вина все содержимое кисета с ядом и выпил горький напиток залпом. Но смерть все равно не спешила забирать царя.

– Битойт, возьми мой меч и держи его крепче, – приказал Митридат начальнику кельтских наемников. – Вот так! Пусть лезвие будет направлено мне в грудь!

Митридат Великий, последний из эллинских воинов, сравниваемый современниками с непобедимым Ганнибалом, легендарный – подобный Ахиллу – герой, способный одним ударом разрубить врага надвое, бросился мощным рывком на собственный меч и пронзил им сердце.

Утверждают, будто Помпей велел похоронить своего главного врага с достойными его царскими почестями. Где? Этого не помнит никто. Зато гора в Керчи, на которой покончил с собой знаменитый властитель, получила его имя: Митридат. Равно – как и метод постепенного принятия в качестве антидота малых доз ядов, благодаря которому крымский царь сделался невосприимчивым к возможным отравлениям: митридатизация. «Митридатом» долгое время называли в Европе и антидоты – противоядия. Так, еще в XVI столетии о «митридате», продававшемся в Средневековье во французских аптеках, упоминал знаменитый медик Амбруаз Паре.

...Митридат VI Евпатор был типичным правителем своего времени: коварным, жестоким, властолюбивым. От предков-греков ему досталась исключительная образованность, он владел – как утверждал Плутарх – «всеми языками мира». А от предков-персов он унаследовал тягу к роскоши и восточный мистицизм. Был царь и щедрым покровителем искусств. Помимо веры в богов эллинских совершал он поклонение и древним божествам хеттов, шумеров, египтян... Но не умом и силой остался Митридат в памяти предков, а своей легендарной невосприимчивостью к ядам.

Глава 3. Рициновый шторм

О рицине широко заговорили в конце семидесятых годов XX века, когда болгарские спецслужбы использовали этот яд, чтобы расправиться со сбежавшими на Запад диссидентами Владимиром Костовым и Георгием Марковым. Да-да, тот самый «болгарский зонтик»!.. Молодой корреспондент американской радиостанции «Свободная Европа» Костов выжил, а вот более возрастной Марков, писатель и журналист, – нет.

Но обо всем по порядку.

Рицин вырабатывается растением под названием «клещевина обыкновенная» (*Ricinus communis*). По смертоносности своей рицин превосходит самые мощные нервно-паралитические газы. Для человека весом 70 килограммов достаточно всего 7 микрограммов яда, иными словами – это примерно десяток кастровых бобов. При этом куры и утки могут преспокойно, без угрозы их здоровью есть измельченные плоды клещевины. Для летального исхода им потребуется кастровых бобов в десять раз больше, чем человеку. Еще одна любопытная деталь: в Америке клещевинной обсаживают поля злаков и овощей. Лани и олени из соседних лесов, попробовав однажды подозрительных бобов и заработав расстройство желудка, больше не пытаются проникнуть на запретную для них фермерскую территорию. Получается павловский условный рефлекс!

Заметки на полях

Человеческий организм с его иммунной системой таков, что он может вырабатывать антитела, способные бороться с молекулами рицина, если доза отравления сравнительно невелика. Многое зависит и от того, как яд попал в организм: путем инъекции, в пищу или вместе с воздухом. Самое эффективное – это укол: на площади булавочной головки можно разместить поистине смертельную дозу отравы.

В 1888 году молодой ученый из Дерпта (старинный Юрьев, сегодня Тарту, тогда это была Российская империя) Герман Петер Штильмарк впервые получил белок из токсичного экстракта семян клещевины. Именно он назвал соединение рицин – по латинскому наименованию: «*ricinus*» означает «клещ». Неочищенные плоды этого растения по своей форме напоминают хищное насекомое. Клещевину выращивают для получения кастрового масла из ее семян, похожих на красную фасоль. Поэтому их еще называют кастровыми бобами. Жирное масло извлекают из бобов, нагревая их до 140 градусов. Такую температуру сохраняют двадцать минут. Это необходимо для того, чтобы сделать безопасными рициновые белки. Потом из предварительно раздробленных семян извлекают под прессом масло. Как видите, технология достаточно простая... Главными производителями кастровых бобов являются Бразилия, Китай и Индия. Кастровое масло применяют при производстве мебели, изделий из кожи, в парфюмерии, а также – как элемент машино-смазочных средств, прежде всего – машинных масел.

А кто из представителей послевоенных поколений не пил с отвращением в детстве «касторки»? Ложка ее прописывалась врачами при запорах, и средство реально помогало. За счет того, что срабатывали сохранившиеся в масле минимальные следы рицина. Превышение же дозы могло спровоцировать боли в желудке, понос и – как следствие – обезвоживание организма. Страшный факт: в гитлеровских лагерях касторку применяли как

орудие наказания и даже убийства заключенных. Заставляли жертву выпивать кружку этого напитка – и человек медленно умирал в муках.

Не менее страшно: разработанный американскими военными один из способов производства рицина – в частности, с применением серной кислоты – был доступен для публичного доступа – трудно представить! – аж до 2004 года. Эту рецептуру изъяли из всеобщего обозрения только после того, как власти США убедились, что злоумышленники на потоке изготавливают яд с помощью самых простых реагентов.

Бежавший в 1969 году из Болгарии журналист и писатель Георгий Марков работал в Лондоне во Всемирной службе Би-би-си. Известный романист и драматург, он лично знал главу болгарских коммунистов Тодора Живкова и был вхож в номенклатурную элиту страны, чьи нравы и принялся описывать в своих авторских передачах – не только на Би-би-си, но и на волнах «Свободной Европы». Этим и был опасен софийскому режиму. В Болгарии Маркова официально приговорили заочно к шести годам тюрьмы, а неофициально – к смерти.

– Ты должен опасаться, Жоро. Они заказали тебя...

– Что за чушь! Эти люди не способны на активное действие, они – трусы, жадные и жирные. Я слишком хорошо знаю их.

– Ты потерял в Англии ощущение реалий, брат мой... Поверь мне: после твоих последних передач на радио КГБ не оставит тебя в покое... Цикл твоих воспоминаний о встречах с Живковым, где ты его высмеял, переполнил чашу их терпения.

Николай Марков, брат Георгия, знал, что говорил. Коллекционер-филателист с международным реноме, торгующий марками по всему миру, – «Марки Маркова», какой звонкий бренд! – он давно обосновался в итальянской Болонье. Георгий частенько приезжал из Лондона к младшему брату, чтобы посоветоваться с ним, «перезарядить батарейки» в его уютном доме. Вот и сейчас они вновь увиделись. Правда, на этот раз повод для встречи летом 1978 года был тревожным.

– Слушай меня, Жоро, и не перебивай! – резко начал Николай. – Я не знаю имени этого человека, пришедшего ко мне. Очевидно, что он из Болгарии и симпатизирует тебе. Он сказал, что вхож в Софии в Държавну сигурност (ДС – болгарский КГБ) и что там тебя решили убить... Как? Не знаю.

– А ты уверен, Коля, что это не провокатор? С заданием «притушить» меня, вывести поглупому из игры.

– Этот парень рисковал, придя ко мне. Он прав, Жоро: тебе надо быть поосторожнее. Меньше следует высываться.

– И что мне теперь делать?... Запереться и никуда не выходить из дома? Или уплыть на необитаемый остров?... У меня, наконец, семья, ребенок, Аннабел. Работа, обязательства, контракты... Что мне делать, скажи?

– Не знаю, – развел руками Николай. – Хотя бы быть осторожнее, черт подери! Постарайся поменять твой слишком шумный образ жизни.

– Если я затихну, исчезну, они подумают, будто я их испугался. Уволь, такого удовольствия я им не доставлю...

По пути в Лондон из Италии Георгий Марков, как часто делал, заехал в Германию. Там записал в радиостудии «Свободной Европы» свою двадцатиминутную авторскую передачу, в которой, как всегда остроумно, обыграл близость в календаре двух национальных болгарских праздников: Дня народной свободы 9 сентября и Дня милиции и государственной безопасности 10 сентября. В эфир передача пошла 11 сентября, как раз в день смерти Георгия Маркова. Впрочем, здесь уместно вспомнить еще об одном празднике 7 сентября – дне рождения товарища Тодора Живкова, большого друга Москвы и генерального секретаря Центрального комитета Болгарской коммунистической партии.

...7 сентября 1978 года Марков, направляясь на работу, запарковал машину, согласно давно заведенному порядку, на дневной стоянке у Национального театра и пошел от паркинга к автобусной остановке у моста Ватерлоо. Он собирался переехать на другой берег Темзы, чтобы добраться до Буш-хаус, знаменитого исторического здания Би-би-си. И вдруг почувствовал, стоя на остановке, острую боль в правой ноге. Овернул – и увидел джентльмена в котелке, он наклонился, подбирая с тротуара упавший у него зонтик. Темный костюм в полоску, скромный галстук, светлая рубашка... Типичный лондонский клерк с неизменным зонтом-тростью. Человек, наклонивший голову, чтобы скрыть за полями шляпы свое лицо, пробормотал извинения и бросился на другую сторону улицы ловить такси.

Марков только запомнил, что человек был не по-английски смугл. Да и говорил он с водителем остановленного им кэба с каким-то странным акцентом. Не болгарским и не русским, но – тем не менее – странным. Георгий потерял большое место на ноге и заметил пятнышко крови на джинсах. Что за чертовщина!

Пришел в редакцию и рассказал о произошедшем с ним у моста Ватерлоо Тео Ликроффу, коллеге по Би-би-си.

– Покажись врачу, – посоветовал Тео. – Все может быть...

Марков не послушал, он верил в свою счастливую звезду. В детстве тяжело болел туберкулезом, но тогда переборол заразу, воспрял, окреп. И сейчас пронесет!

Но мысли его мучили самые препротивные. Предчувствие, что ли... К несчастью, он не знал о недавней истории, приключившейся 27 августа 1978 года с Владимиром Костовым, соотечественником и товарищем – по ремеслу и по чужбине, а то бы сразу пошел к врачам. Энергичный репортер, Костов возглавлял до 1976 года парижское бюро Болгарского государственного радио и телевидения, пока не попросил во Франции политического убежища, которое быстро получил. Костов ехал на эскалаторе парижского метро, когда почувствовал боль в бедре. Вот что он об этом рассказывал радиостанции «Свобода»:

– Я почувствовал какой-то укол, какой-то странный зуд, но не очень явный – как большая оса укусила. Единственное, что я знаю точно: часа через два-три мне стало очень плохо. Меня стало знобить, поднялась температура, и я решил пойти к врачу. К сожалению, был август – время отпусков. Не зная того, я попал не к врачу, а к студенту, который дежурил в клинике в пригороде Парижа, где я тогда жил – в Нантере. Он сказал мне, что, по его мнению, я что-то «подцепил». То ли чем-то отравился, то ли у меня аллергия. Он даже пошутил, что, если бы это было что-то смертельно опасное, я бы уже умер. Я ответил: что ж, хорошо, если я все еще жив, значит, буду жить и дальше. Так прошли двое суток, а потом жар начал спадать. И я подумал, очень хорошо. В тот момент у меня было ощущение, что за мной следят – спецслужбы либо Болгарии, либо Советского Союза. Поэтому мне не хотелось вступать ни с кем в контакт – даже с врачами. Я был очень доволен, что температура начала спадать естественным образом.

Болгарский журналист, разгуливавший по Парижу со смертельной дозой рицина в своем теле, так бы и пребывал в опасном неведении, если бы не сообщение из Лондона о чрезвычайном происшествии с Марковым. Костов сразу заподозрил неладное и, потеряв надежду на помощь во Франции, обратился к британцам, в лондонский журнал «Обсервер». Его корреспондент написал статью о том, что в Париже есть еще один политический беженец из Болгарии. И вот что парадоксально: этот диссидент переживает в последние дни такой же кризис со здоровьем, что и Марков.

– Эта статья и дала наводку британским спецслужбам для их приезда в Париж, – вспоминает о той поре Владимир Костов. – Мы долго беседовали, и они пришли к выводу, что мне надо пройти обследование – причем в присутствии британского специалиста, который занимался делом Маркова в Лондоне. Врач, который проводил обследование, увидел на рентгеновском снимке, что в том месте, где я почувствовал укол, в мышцах, в спине есть небольшой металлический объект. Он сделал операцию и извлек капсулу, в которой английские специа-

листы обнаружили следы рицина. Вот тогда-то они и провели повторное обследование тела Маркова и обнаружили у него такую же капсулу.

Заметки на полях

Специалисты из исследовательского центра в Портон-Дауне пришли к выводу, что Костову несказанно повезло. Диверсия болгарских джеймсов бондов почему-то оказалась неотработанной и пошла наперекосяк: в тело жертвы, на которой был свитер из плотной шерсти, попала лишь незначительная часть яда из капсулы. Да-да, того самого рицина, который вдвое превосходит по смертоносности укус кобры!.. Видимо, сработала и оказавшаяся мощной иммунная система молодого Костова, ей хватило времени, чтобы выстроить защиту против токсина. Спас диссидента и почему-то сохранившийся восковый слой, которым болгарские особы покрыли платиновую капсулу: для выхода яда из сферы в ней предусмотрели две дырочки, их-то и забили воском. Благодаря тому, что он растворился не полностью, большая часть рицина в металлической «дробинке» осталась внутри нее.

Скорее всего, главным исполнителем в обоих покушениях был один и тот же человек. Ибо почерк преступника мало менялся за время его переезда из Парижа в Лондон.

Киллер напал на Владимира Костова, когда тот поднимался вместе с женой по эскалатору на станции метро «Триумфальная арка». Более идеального места для такого дискретного преступления, как отравление путем введения яда под кожу, не найти. Елисейские Поля – мекка туристов и рай воров-карманников, вереницы зевак и бездельников всех мастей, плотные толпы людей всех национальностей и рас... Еще в вагоне метро Костов заприметил следившего за ним и старавшегося оставаться в тени мужчину. Тот тоже вышел у Триумфальной арки и, чтобы не затеряться, стремился держаться от четы Костовых как можно ближе – на роду-то уйма...

Перед спуском с эскалатора, прямо у людного входа в кинотеатр журналист ощутил укол в спину, чуть выше пояса брюк. И услышал глухой хлопок: «Пау!..» Как будто кто-то выстрелил из духового ружья. Владимир Костов обернулся: за его спиной стоял тот самый любопытный незнакомец, которого он заприметил еще в метро. В руках его был небольшой портфель. Мужчина, не встречаясь с болгаринном взглядом, каким-то одним вертящимся движением оттерся в сторону и мгновенно исчез в густой толпе зевак и туристов, неотделимой от Елисейских Полей.

После покушения у моста Ватерлоо сомнений у следователей не оставалось: во «французском портфеле» скрывалось духовое и поэтому почти бесшумное мини-ружье. Видимо, оно действовало недостаточно мощно даже на близком расстоянии – ведь Костов остался жив, – поэтому преступники и заменили его в Лондоне на стреляющий «болгарский зонтик». В известной комедии Жерара Ури «Укол зонтиком» с Пьером Ришаром в главной роли, снятой после убийства Маркова, инструментом убийства киллера по кличке Москвит (по-французски: Москвич) выступает зонт с выдвигающейся иглой, напичканной ядом кураре. В жизни же все оказалось гораздо сложнее. На Маркова напали у моста Ватерлоо с зонтом-ружьем, к тому же – рициновым.

В день покушения Георгий Марков вернулся к себе домой на Линетт-авеню, к югу от парка Клапхэм Коммон, около половины одиннадцатого вечера. Лег спать в кабинете, чтобы не будить жену Аннабел: Георгию предстояло рано утром поспешить по делам. Однако ночью жена услышала, как Маркова тошнит, и обнаружила у него жар: сорок градусов! Аннабел позвонила своему – на Западе их называют «семейными» – врачу. Тот предположил, что у Георгия грипп и посоветовал принять жаропонижающее средство. Аннабел просидела всю ночь с мужем, который не мог заснуть и рассказал ей о странном дневном происшествии на

автобусной остановке. Марков предположил, что казус с незнакомцем и зонтиком может иметь прямое отношение к его все время ухудшающемуся самочувствию.

Аннабел ушла на работу и увезла с собой маленькую, двухлетнюю дочку. Жена писателя сочла, что Георгию нужен отдых, и оставила его в постели. Но днем ему стало еще хуже. К счастью, к Маркову заглянул «семейный» доктор, который сразу же вызвал «неотложку». Больного отвезли в ближайшую больницу – в госпиталь Святого Иакова. При врачебном осмотре Марков показал медику отметину на ноге: она воспалилась, и явно был виден след прокола. Эскулап поцокал языком и сказал, что вряд ли такая ранка способна вызвать столь тревожное состояние больного. Тем более что в диаметре прокол был не более двух миллиметров. Сушая ерунда! Такого не бывает... Разве можно так пораниться зонтиком?

Марков пытался объяснить английским врачам, что в него стреляли. Не обычной пулей, а миниатюрной стрелой. Но никто в госпитале болгарину не поверил: о таких методах убийства уместно было бы говорить в рассказах о Шерлоке Холмсе!.. Тем паче что рентгеновский снимок ничего не показал: капсула была столь мала, что эскулапы просто-напросто приняли ее за технический брак на пленке.

А у Георгия Маркова начался сепсис – заражение крови. Зашкаливал уровень лейкоцитов: до 33 тысяч! Давление резко упало, а пульс «сошел с ума»: до 160 ударов в минуту!.. Из организма больного, переведенного в блок интенсивной терапии, перестала выводиться моча, значит – почки повредились. Обильная рвота сопровождалась кровотечением. А вскоре и кардиограмма стала плоской, как шоссе. В десять часов 11 сентября сердце Маркова остановилось. Вскрытие показало, что все внутренние органы оказались пораженными. Врачи определили причиной смерти острое заражение крови.

Однако коронер⁵ в ходе следствия, изучив улики, предоставленные экспертами, пришел к другому мнению. Два часа он вырабатывал решение и вынес страшный вердикт: Марков был «противозаконно убит путем отравления рицином, внесенным в заднюю часть его бедра в металлической капсуле». Токсин был введен через пульку из иридио-платинового сплава, он не взаимодействует с рицином. Решили провести эксперимент с вводом такого же количества яда свинье. Бедное животное продемонстрировало те же симптомы заражения, что и у Маркова. Свинья умерла быстрее человека – через сутки, при вскрытии патологоанатомами во всех ее внутренних органах было констатировано обильное кровотечение.

«Георгия Маркова убил болгарский коммунистический режим», – запестрели заголовками лондонские газеты и журналы. В Софии и в Москве это, впрочем, решительно отвергали. В КГБ было разработано иное объяснение экзотической расправы с помощью зонтика, вошедшей в анналы мировых спецслужб. Так, власти Болгарии запустили версию, согласно которой неугодных лиц убирало Центральное разведывательное управление США, когда диссиденты стали больше не нужны радиостанции «Свободная Европа», на которой они выступали.

В истории со стреляющим зонтиком ясность наступила довольно быстро. С распадом Варшавского договора выяснилось, что приказ об устранении Маркова отдавал лично Димитр Стоянов, болгарский министр внутренних дел. То, что операция разрабатывалась в Москве, подтвердили полковник Первого главного управления КГБ СССР Олег Гордиевский, тайно работавший на британскую спецслужбу «МИ-5», и другой известный перебежчик – генерал-майор КГБ Олег Калугин, перешедший к американцам. Выяснилось, что на Георгия Маркова вообще готовили аж целых три покушения! Сначала дважды пытались отравить его еду, но из этого ничего не получилось. Тогда-то и решили пустить в ход смертоносный зонтик.

По утверждениям лондонской газеты «Таймс», английские следователи в сотрудничестве с новыми, демократическими, болгарскими властями опросили в Софии в нулевые годы

⁵ Коронер – в некоторых странах англосаксонской правовой семьи так называется должностное лицо, специально расследующее смерти, которые имеют необычные обстоятельства или произошли внезапно.

четыре десятка свидетелей. В том числе – и Владимира Тодорова, высокопоставленного сотрудника Държавной сигурности (ДС), уничтожившего десять томов архивных документов, касающихся убийства Маркова. Он подтвердил, что в здании МВД Болгарии находился большой запас стреляющих зонтиков. Подтвердили и имя убийцы Маркова, которого в болгарской газете «Дневник» называли еще в 2005 году. Это был итальянец с датским паспортом Франческо Джуллино. Болгарские спецслужбы завербовали его после того, как он был арестован на границе за контрабанду валюты и торговлю наркотиками. Джуллино, впоследствии заброшенный на Запад под видом торговца антиквариатом, якобы получил инструкции об уничтожении Маркова лично от Тодора Живкова и заместителя министра внутренних дел Болгарии Стояна Савова.

В 1993 году итальянского датчанина Франческо, служившего болгарским «органам» под боевой кличкой Пикадилли, полиция задержала в Копенгагене. После интенсивного допроса на детекторе лжи Джуллино опять охотно пошел на сотрудничество со спецслужбами, на этот раз – с западными. Рассказал, что ранее служил тайным агентом болгар, а вот от того, что служил у них киллером, решительно отказался. Тем более что убедительных доказательств этого не осталось. Генерал-лейтенант Стоян Савов, курировавший в болгарском МВД разведку, застрелился в 1992 году из именного кольта у памятника павшим партизанам в своем родном селе Лесичево. Генерал-особист оставил волнующее предсмертное письмо, демонстрирующее, что в рядах хозяев стреляющих зонтиков не было единства: «Я ненавижу Т. Живкова и живковцев и не могу сейчас пережить то, что мое имя будет запятнано или связано с этими преступниками».

И тем не менее в день рождения вождя коммунистов Болгарии ему подготовили и преподнесли подарок. Георгию Маркову более было не позволено – как неоднократно писали в официальных требованиях болгарских властей, отправляемых британскому посланнику в Софии, – «оскорблять наших руководителей, в том числе – даже главу государства товарища Тодора Живкова»...

Главная опасность при рициновой атаке – принять симптомы отравления за симптомы иных заболеваний. А когда точный диагноз ставится через несколько дней болезни, бороться с ядом бывает уже бесполезно... Рицин – это классическая «почтовая» отравка. Есть много примеров того, как попытки распространить яд предпринимались с использованием посылок, писем и бандеролей. Об эффективности этого «оружия» можно дискутировать, но страху оно натворило – жуть!.. Достаточно вспомнить о Падшем Ангеле.

Так в 2003 году подписывал свои письма, отравленные рицином, злоумышленник, угрожавший политикам и различным высоким учреждениям американской администрации. Он отправлял письма сенаторам, в министерство транспорта и даже в Белый дом. Злодей требовал отмены недавно принятых федеральных норм, ограничивающих рабочее время водителей-дальнобойщиков. Естественно, кого-то из них федеральные агенты и заподозрили в преступлении. Начали искать отправителя среди работников компаний, специализирующихся на грузоперевозках. Однако без успеха. К счастью, рицин в «письмах-бомбах» был самодельным и такого неважного качества, что серьезной опасности не представлял.

Не секрет: вся корреспонденция, идущая в Белый дом, проходит обработку на специальном узле почты, который расположен на безопасном расстоянии от Белого дома. Там, в частности, с помощью специального облучения убивают все возможные патогены, способные скрываться в присылаемой президенту Соединенных Штатов корреспонденции. Так вот, осенью 2003 года в Белый дом поступили два письма объявленной рициновой опасности. В них содержались так называемый грязный, самопальный, рицин и записка, обещающая в ближайшее время новые атаки: «Я обращаюсь весь округ Колумбия в город-призрак. Порошок в этом письме – РИЦИН...» Так Падший Ангел желал всем «приятного» дня.

Чтобы не создавать паники, спецслужбы решили эти послания пока не предавать огласке. Но в начале 2004 года пришло третье письмо. На этот раз в Сенат. Делать нечего – на неделю закрыли три корпуса Сената. И неспроста: в одном из этих зданий обнаружили подозрительное вещество, в письме, поступившем на имя сенатора Фриста. Шестнадцать сотрудников, работавших на четвертом этаже, где нашли письмо, моментально отправили на карантин (заподозрили сибирскую язву – прецеденты были, – о рицине никто и не подумал). Начали дезинфекцию помещений... На всякий случай подвергли специальной обработке и остальной персонал, а корпуса опечатали.

Только после того, как появились специалисты в герметичных костюмах, в ФБР выяснили, что виной всему опять грязный ризин. Армейские эксперты из секретной лаборатории в Форт-Детрик на военной базе в восьмидесяти километрах от Вашингтона, применяя электронный микроскоп, попытались определить размеры частиц рицина, чтобы выяснить, мог ли он поступить в дыхательные пути. Суеты было много, толку мало... Найти отравителя не удалось. По простой причине: оказалось, что при контроле письма оно распечаталось, и стало абсолютно невозможным определить, из какого конкретно конверта посыпался порошок. Послания же с угрозами на этот раз не было. Тупик... ФБР объявило о награде в 100 тысяч долларов за любую информацию о преступнике, но и это не принесло результатов.

Впрочем, у властей США давняя история отношений с рицином. Не обошлось тут и без «Аль-Каиды». За два года до трагедии нью-йоркских «Близнецов» по подозрению в подготовке взрыва в лос-анджелесском аэропорту арестовали Ахмеда Рессама, прошедшего инструктаж в секретных лагерях «Аль-Каиды». Во время следствия он признался, что его группа исламских боевиков готовилась использовать для теракта ризин. Планировалось наносить его на дверные ручки в американских городах... К счастью, этого не произошло. Не меньше повезло и товарищам янки по НАТО, британцам.

Соотечественникам агента 007 удалось раскрыть целый рициновый заговор. 5 января 2003 года полицейские ворвались в Лондоне в квартиру, где – по агентурной наводке – собирались члены одной из военизированных ячеек «Аль-Каиды». И в самом деле: семеро выходцев из стран Магриба, в основном из Алжира, занимались противоправной деятельностью, причем – весьма своеобразной. Явочная квартира в северном лондонском пригороде Вуд-Грин располагалась аккуратно над аптекой, а в ней было организовано производство рицина. Более того: яду хранилось там поистине в товарном количестве... Куда он должен был в дальнейшем поступить? В какой город? В какую страну?

Премьер-министр Великобритании Тони Блэр в день, когда было обнаружено подпольное производство, обратился к гражданам королевства: «Я предупреждаю, это только вопрос времени, когда к террористам попадет оружие массового уничтожения. И аресты показывают, что эта опасность существует, она реальная, она сейчас перед нами, и потенциал ее огромен».

Английские газеты запестрели сообщениями о том, что террористы замыслили распылить яд в лондонском метро и отравить им водохранилища близ Вуд-Грин, подающие воду в столицу королевства. Это была сенсация, на которую обратили внимание и по другую сторону Атлантики. Госсекретарь США генерал Колин Пауэлл с высокой трибуны заявил, призывая Запад к вторжению в Ирак, что лондонский ризин по тайным исламистским каналам поступил на вооружение даже в Багдад и пополнил химические арсеналы Саддама Хусейна.

Сработало классическое правило современной журналистики: главное – не реальность, а громкие разговоры о ней, мифу люди верят куда охотнее, нежели правде, которую специалисты по политической рекламе даже заменили особым термином: постправда. Впрочем, в ходе следствия с помощью тестов выяснили, что террористам так и не удалось выделить токсин. Оно и понятно, судя по примитивному оснащению незадачливых злодеев. В их «лаборатории» нашли такое совершенное химическое оборудование, которое вполне могло бы испугать страны Атлантического блока: кофемолку, воронку, аптекарские весы, резиновые хозяйствен-

ные перчатки и... двадцать кастровых бобов! Плюс, конечно, доступную для всех и для каждого в ту пору, словно банальный кулинарный рецепт, инструкцию по изготовлению рицина... на кухне!

Худа без добра, как утверждает поговорка, не бывает. Облавы, проведенные не только в столичном Лондоне, но и в провинциальном Борнмуте, а также в индустриальном Манчестере британскими спецслужбами, охотящимися за мифическим рицином, позволили вскрыть в стране целую сеть схронов и явок потенциальных террористов. Были проведены многочисленные аресты, в ходе которых один полицейский был убит ножом и пятеро ранено. Впрочем, исламских активистов – тех из них, кто не оказывал сопротивления полиции при задержании, – вскоре благополучно отпустили из-за недостатка и неубедительности улик: все они отрицали любую причастность к изготовлению яда. И тем не менее чужаков выслали из Соединенного Королевства (кого – в Алжир, кого – во Францию, откуда они приехали по обвинению в проживании на территории Великобритании по поддельным документам.)

Эта ложная рициновая тревога вызвала едкую критику английской прессы в адрес демонстративной, псевдоактивной деятельности силовых ведомств Соединенного Королевства. И те пошли ва-банк: заявили в 2003 году, что специалисты из знаменитого Британского правительственного центра химической защиты в Портон-Дауне, которых привлекли к анализу белого порошка из явочной квартиры в Вуд-Грин, все-таки обнаружили в нем рицин. Информация прозвучала между делом, без убедительных доказательств, но тем не менее прозвучала. Репортерам, жаждущим сенсации, – но не любой ценой, а непременно с подтвержденными фактами, – этого было недостаточно, и они тогда пустились в собственное расследование...

Выяснилось, что никаких следов яда в «лаборатории» арабских боевиков не обнаружилось. И – о ужас! – рициновая тревога была поднята по новой только по одной простой причине: произошла элементарная следственная ошибка. В отчете некоего полицейского аналитика было написано: «Присутствие рицина не подтверждается». Казалось бы, все однозначно и ясно. Однако в процессе блуждания информации по британским властным инстанциям весьма важная и существенная частица «не» куда-то запропастилась. Испарилась!.. Умышленно или случайно это произошло – никто не знает!

Зато английские спецслужбы громогласно отчитались об одержанной ими очередной «победе».

Глава 4. Гула, хозяйка античной ночи

«Гула! Госпожа! Колдунья! Царица всех женщин! Ты знакома со смертельным ядом. Он может быть введен в тело во все дни его жизни. Кровь и гной, как воду, может Гула использовать для своих целей».

Множество похожих заклинаний было найдено в легендарной библиотеке Ашшурбанипала, последнего великого царя Ассирии. Именно в Междуречье были обнаружены в ходе раскопок самые древние, созданные почти три тысячи лет назад, письменные упоминания о ядах в жизни людей того времени. Ассиро-вавилонская медицина развивалась в храмах, точнее – в капищах местных божеств. Причем в месопотамском пантеоне не было такого бога – покровителя медицины, как, скажем, Асклепий в Древней Греции. Зато почиталась Гула, что переводится как «великая», «большая». Жестокая покровительница врачей, которым в Ассирии за неправильное лечение – если они становились отравителями – отрубали руки.

Гула символизировала и исцеление, и смерть. Единственная в мировой мифологии богиня лекарств и ядов одновременно. Она изрекала: в увеличенных дозах лекарственное средство очень легко может превратиться в губительную отраву. Может подарить жизнь, а может и отнять... За свои знания о свойствах лечебных и смертельных растений Гулу называли «госпожой ядов». Ничего подобного после Ассирии ни в одной части мира не было и нет! (За исключением, пожалуй, Китая. Там знания ядов приписывали мифическому императору Шэнь-нуну, жившему 140 лет между 2838 и 2699 гг. до н. э., богу аптекарей. Императоры Поднебесной умирали от напитков, которые – как они верили – приносили вечную жизнь, а не смерть.) Священным животным великой богини считалась черная собака, уносящая души умерших в мир теней. Этот символ роднит Гулу с Асклепием.

Древние жрецы Междуречья владели тайной изготовления таких ядов, которые в Европе научились получать только спустя две тысячи лет. Пример тому: синильная кислота. На Западе ее впервые выделил гениальный шведский химик Карл Вильгельм Шееле в XVIII веке. А древние ассирийские медики подписывались на листе персикового дерева под клятвой молчания, обещая не раскрывать непосвященным секретов косточек персика. Как раз из них и получали синильную кислоту. И горе тому, кто нарушит данное слово и доверится профанам! В первом своде законов вавилонского царя Хаммурапи записано: богиня Гула насылает страшные хвори на клятвопреступника. Иными словами, его отравляли той же выжимкой из косточек персиков.

Заметки на полях

Шэнь-нун почитается как основатель китайской медицины: он научил людей собирать целебные травы и отличать их от ядовитых. Была у него и магическая красная плеть, которая меняла цвет, прикоснувшись к яду. Он пробовал разные травы и из ста растений семдесят два нашел ядовитыми... По одному из мифов, когда Шэнь-Нун испытывал на вкус разные растения, ему вдруг стало очень плохо: во рту пересохло, язык начало жечь, а тело охватило жар. Он поискал лекарство из растений поблизости и заметил на земле листочки, облетевшие с куста. Он попробовал их и обнаружил, что, несмотря на горький вкус, они обладают приятным ароматом. Вскоре он почувствовал себя лучше, собрал еще листьев с этого куста и отнес домой, чтобы исследовать их свойства. Дома же заварил листья... Когда Шэнь-Нун попробовал напиток, тепло постепенно разлилось по телу, словно пробуя на ощупь каждую его часть. Поэтому чай и называется «cha» – это слово означает «испытывать», «проверять» или «исследовать».

Согласно легенде, жители страны Байминьго – Царства Великанов – однажды поднесли в дар Шэнь-Нуну чудесного зверя: яошоу. Если человек заболел, то ему было достаточно сказать, что у него болит и погладить зверя по шелковистой шерстке. Яошоу тут же бежал в поле или в лес и приносил траву, отвар из которой мог вылечить болезнь.

В эпоху раннего Средневековья Европа позаимствовала многие рецепты и даже заклинания ассирио-вавилонской цивилизации. Посредником в передаче этих знаний, в том числе – и в сфере ядов, стала Византия. Культ жестокой богини Гулы, конечно, отошел в прошлое. Но воспоминания о нем остались у западных алхимиков. Их заклинания во время приготовления всевозможных снадобий: «Хилка!» и «Беша!» были не чем иным, как полузабытыми обращениями к злым месопотамским духам на древнешумерском языке, игравшем в Междуречье такую же роль, что и латынь в средневековой Европе:

– Изыдите! Сгиньте! Устыдитесь!

Глава 5. Консервы с того света

Как утверждал знаменитый американский психолог Уильям Джеймс: «Иной раз выпитой чашки кофе бывает достаточно, чтобы совершенно изменить взгляды человека на жизнь».

Добавлю без иронии: особенно – если эта чашечка не только с сахаром, но и с радиоактивным таллием. Более современная версия подобного черного юмора: «Официант, мне зеленый чай, пожалуйста, но только без полония!» Ну, а если быть серьезным, в XX столетии на советско-российском пространстве несть числа жертвам отравлений, когда никаких следов яда не было обнаружено.

...Лидер чеченских террористов араб Хаттаб был убит в 2004 году. Точнее, отравлен. Есть две версии причин его смерти. Согласно первой, человек, которому доверял Хаттаб, доставил ему письмо от одного из полевых командиров. Хаттаб вскрыл конверт при свете фонаря в палатке и тут же почувствовал себя плохо, через несколько секунд скончался. Послание было обработано отравляющим веществом, действие которого со временем только усиливалось. Получатель, вскрывший послание, должен был погибнуть сразу, а остальные, причастные к доставке корреспонденции, умерли через некоторое время. Источники в ФСБ утверждали, что письмо стало причиной смерти не менее десяти приближенных к Хаттабу людей и курьеров.

По другой версии, федеральным спецслужбам удалось завербовать личного повара Хаттаба. Аварца из Дагестана Ибрагима Алаури. Ему Хаттаб доверял безоговорочно: ел только пищу, приготовленную Ибрагимом, ибо панически боялся отравления. Яд было решено подмешать не в готовую пищу, а в продукты, чтобы отвести подозрения от повара. Отраву Хаттабу, вероятно, преподнесли в стандартном армейском сухпайке – наборе из галет, консервов и шоколада: федеральные части в Чечне активно продавали продукты боевикам. Основной упор был сделан при подготовке покушения на овощных консервах. Поев их, Хаттаб якобы не вставал на ноги в течение двух недель и его переносили с одной позиции на другую на носилках. «Черный араб» – так прозвали иорданского террориста – умолял товарищей застрелить его и прекратить мучения, но окружение Хаттаба отказывалось от этого, веря, что боевой командир поправится.

...Афганский лидер Хафизулла Амин должен был умереть стараниями офицеров из Восьмого отдела Первого главного управления КГБ. В декабре 1979 года там решили по приказу из Кремля прибегнуть к военной операции с одновременным отравлением Амина ядом. Руководителем операции назначили подполковника Михаила Талибова. Азербайджанец, прошедший в Кабуле несколько лет, он мог вполне сойти за афганца. Поздней осенью Талибов прилетел в Кабул с ядом, полученным на Лубянке. Устроился шеф-поваром на кухне президентского дворца. Выполнить секретное задание было непросто: осторожный Амин постоянно менял меню, боясь отравления. И все-таки преступник дождался своего звездного часа!

27 декабря Амин пригласил к себе гостей. На обед вместе с женами съехались руководители Афганистана. Причина для пира была существенная. Недавно председатель Революционного совета переехал в специально отремонтированный для него бывший королевский роскошный дворец, расположенный на холме в Кабуле. Хафизулле Амину не терпелось показать гостям свои расписные покои. После ремонта обслугу набрали новую, что позволило Талибову легко обойти при найме на работу афганскую Службу безопасности.

Обед проходил в легкой, непринужденной обстановке, тон задавал радушный хозяин. После супа и вторых блюд гости перешли в соседний зал, где был накрыт чайный стол. И тут случилось необъяснимое. Почти одновременно гости почувствовали себя плохо: всех одолела чудовищная сонливость. Люди попадали в кресла и буквально отключились. Амин – тоже.

Когда вызванные из советского посольства врачи промыли ему желудок и привели в чувство, он, едва открыв глаза, удивленно спросил: «Кто это сделал?»

Повар Талибов – это он приготовил фирменный ядовитый суп КГБ – скромно промолчал, но Амин еще не знал, что главное ждет его впереди.

В 19 часов 30 минут – уже стемнело – несколько страшных взрывов потрясли здание. На дворец обрушился шквал огня. На штурм пошли подразделения советских спецслужб, переодетые в форму афганских военнослужащих. Приказ – Амина в плен не брать. Когда спецназовцы ворвались в его апартаменты, афганец начал отстреливаться. Осколки гранаты настигли Хафизулла Амина за стойкой бара, который он за несколько часов до того с гордостью показывал гостям. Были ли напитки, которыми недавно угощали за этой стойкой, тоже отравлены, мы не знаем.

Заметки на полях

Траурный список столетия можно долго продолжать.

...Вольфганг Салюс, который много лет работал секретарем Льва Троцкого, был убит в Мюнхене в 1957 году с помощью «специального вещества». Врачи пришли к выводу, что он умер от пневмонии.

...Писатель-эмигрант Лев Ребет, один из лидеров украинских националистов и бывший узник нацистского лагеря смерти Освенцим, скончался в том же самом году, как считалось, от сердечного приступа.

А несколькими годами позже Богдан Сташинский (он же Йозеф Леман, он же Зигфрид Дрегер, он же Ханс-Йоахим Будайт, он же Александр Крылов), очередной перебежчик из КГБ, рассказал в Западном Берлине, что Ребет бы «заказан» Лубянкой. Проходя мимо диссидента, Сташинский прыснул ему в лицо спреем, в котором содержался ядовитый газ на основе цианида. Орудие убийства, примененное на лестнице дома на Карлсплац в Мюнхене, где располагалась редакция «Українського Самостійника», было изготовлено в спецлаборатории КГБ.

Через два года Богдан Сташинский похожим образом убрал и Степана Бандеру.

...Киллер прибыл в Мюнхен, где под чужим именем – Штефан Поппель – скрывался Бандера, в мае 1959 года. Все лето агент КГБ выяснял, где проживает «объект», а в октябре явился в дом под номером 7 на Кристманштрассе на несколько минут раньше лидера украинских националистов. Для встречи с ним у Сташинского было приготовлено новое, специальное, оружие, сработанное лубянскими умельцами: двухствольный цилиндр, заряженный ампулами с цианистым калием. При нажатии на спусковой механизм заряд пороха разбивал ампулы, и яд «стрелял» на расстояние до одного метра. Едва жертва вдыхала пары, как сердце ее останавливалось. Правда, при такой деликатной операции и сам ликвидатор мог запросто пострадать. Чтобы этого не произошло, ему заранее предстояло принять противоядие.

Киллер слыл ловким и умелым. Он уже пользовался «вонючей цацкой», правда, более примитивной, из которой ранее уже «завалил» Ребета. Как только хлопнула дверь подъезда, Сташинский, прождавший в засаде некоторое время, принял московское «лекарство» и пошел неспеша вниз по лестнице. Как только поравнялся с «объектом», возившимся с ключом у квартирной двери, любезно спросил:

– Что-то с ключом? Вам помочь?

Затем сделал глубокий вдох и подольше задержал дыхание.

Когда же Степан Бандера повернулся к нему, убийца выпустил в лицо «цели» яд. Теперь киллеру оставалось лишь вернуться на территорию ГДР... Но не все получилось гладко.

Яд, присланный из Москвы, оказался каким-то странным. Во всяком случае, «замаскировать» убийство под сердечный приступ не удалось: сначала лицо, а потом и тело водителя украинских националистов пошло черными пятнами. Полиция, естественно, потребовала вскрытия, и без труда установили: отравление цианидом. Правда, Сташинского, который определил, что его заметила консьержка, было уже не достать. Оружие он выбросил в канал, а сам уехал. Никакого потенциального «московского следа»...

А еще через два года лубянский киллер, награжденный за свои «подвиги» орденом Боевого Красного Знамени лично председателем КГБ СССР Александром Шелепиным, справедливо испугается, что в КГБ его уберут как опасного свидетеля, и убежит на метро – тогда это еще можно было! – в Западный Берлин. Богдан Сташинский добровольно предстанет перед судом ФРГ и признает себя виновным в двух заказных убийствах с помощью цианида, за что получит от трибунала в Карлсруэ восемь лет заключения, из которых отбудет за решеткой только четыре. По некоторым сведениям, после пластической операции раскаявшегося агента КГБ его западные коллеги спрячут где-то за океаном.

Знаменательно, что экс-шпион пересечет границу между двумя Берлинами всего за сутки до того, как началось возведение знаменитой стены.

... – Старичок, вот моя новая книга. – Юрий Щекочихин показал мне увесистый томик, на обложке которого желтым по зеленому было выписано: «Рабы ГБ». Исследование страшного явления советского быта. О том, как миллионы, в общем-то, приличных людей превратились в СССР в предателей своих родных и близких, в осведомителей госбезопасности.

Мы сидели на террасе парижского кафе. С сухим шелестом шин пролетали мимо нас по ночному Монпарнасу чистые машины (стерильность европейских автомобилей перманентно удивляет россиян), веселые люди о чем-то шумели рядом, а мы пили со вкусом красное вино (Юра обожал его) и говорили, говорили... Мы с Щекочихиным много лет когда-то работали бок о бок – поочередно в трех разных газетах, – никогда не были друг другу особо близки, но всегда оставались неназойливыми друзьями. И вот теперь после нескольких лет разлуки встретились: Юра, за время моего отсутствия в Москве ставший сначала депутатом СССР, а затем и российской Госдумы, прилетел в Париж для встречи с коллегами из Национального собрания. Позвал и меня в хорошо знакомый Бурбонский дворец, откуда после скучного официального заседания мы предпочли «по-английски» смотаться... И поехать «квасить» – так Щекочихин называл процесс выпивания с друзьями.

– Держи, старичок! – Юра протянул мне книгу, где было написано на форзаце: «Товарищу по оружию...»

Я знал, что Щекочихин постоянно на войне – с коррупцией, с мафией, с номенклатурой, с той гебухой, которая разлагала Советский Союз на протяжении всех семи десятилетий его сосуществования с цивилизованным миром... Но я не предполагал, что месть за эту принципиальную борьбу нагрянет так скоро и будет столь жестокой.

Он умер 3 июля 2003 года. Это была жуткая смерть. За две недели человек, которому было всего пятьдесят с небольшим, превратился в глубокого старика. По очереди отказывали все внутренние органы Щекоча – так звали его друзья. Клоками сходила кожа, выпадали волосы, все тело горело, как обожженное, и было невозможно дышать, словно в легкие залили расплавленный металл.

Врачи поспешили заявить о естественном характере смерти: дескать, «загадочная болезнь». Весьма редкая форма аллергии – синдром Лайелла. Аллергический дерматит... Оно и понятно, ведь лечение и вскрытие проводились под неусыпным контролем ФСБ России. Однако секрет Полишинеля скрыть не удалось. «Мы знаем – это убийство, но доказать это теперь невозможно, потому что... прокуратура делала все, чтобы исчезли следы преступления», – заявил Сергей Соколов, заместитель главного редактора «Новой газеты», где в последние годы работал Щекочихин.

Как наивно полагают оптимисты: «Все тайное рано или поздно становится явным». Не всегда так... Впрочем, в случае со смертью Юрия Щекочихина эта сентенция сработала ровно наполовину – правда частично проявилась, но лишь негласно. Один высокопоставленный сотрудник спецслужб сообщил журналистам (он остался инкогнито и отказался свои показания давать официально), что наш друг был отравлен бинарным препаратом. Это когда в организм сначала вводится один ингредиент, абсолютно безвредный, а потом – другой, который, соединившись с первым, вызывает обвальную реакцию. Этот яд поступил в спецподразделения, дислоцированные на Северном Кавказе для уничтожения главарей бандформирований. Часть порций казенной отравы была «утеряна» в начале Миллениума. Отсюда – и «загадочная болезнь» Щекоча.

Глава 6. Две жизни Александра Благословенного, или Проклятие Наполеона?

...«Сфинксом, неразгаданным до гроба» однажды назвал себя Александр I, при жизни прозванный соотечественниками Благословенным. Признавшийся как-то соратникам, что им с Наполеоном тесно на одной Земле, царь пережил разбитого им императора всего на четыре года. Это официальные цифры. А на самом деле?

Последние месяцы жизни Александра были очень странными.

Монарх, не на шутку увлекшийся христианской мистикой, принялся вести жизнь нелюдимого затворника: подолгу молился на коленях перед иконами, встречался с монахами и старцами, передоверил своему временщику Алексею Аракчееву государственные дела... Летом 1825 года Александр неожиданно для всех решил совершить поездку в Таганрог. Почему именно в этот захудалый южный город? Непонятно. Казенным поводом для такого вояжа послужил туберкулез (он оказался неизлечимым) императрицы Елизаветы, которой врачи посоветовали поменять гнилой петербургский климат на сухой и солнечный южный.

Император выехал из Северной столицы 11 сентября, чтобы лично проследить за приготовлением особняка к прибытию супруги. Ехал в Таганрог тринадцать дней. И во время этого неспешного путешествия произошел странный по своим последствиям прискорбный случай.

В тридцати верстах от города Орехова императорский кортеж догнал фельдъегерь из Санкт-Петербурга по фамилии Масков. Он вручил Александру депешу от императрицы. Государь прочел письмо жены, остался им премного доволен и в знак благодарности за усердие предложил гонцу остаться с кортежем. На крутом спуске к мосту ямщик повозки Маскова не справился с тройкой лихих коней – заднее колесо налетело не то на камень, не то на кочку, и бричка подпрыгнула так высоко, что фельдъегеря, как пружинной, выбросило вверх. Он совершил полет на склоне и ударился головой о затвердевшую на солнце землю. Государь видел все. Послал своих врачей справиться о здоровье курьера, но Маскову помощи уже не требовалось. Он умер на месте.

«Какое несчастье! Очень жаль этого человека...» – вечером повторял со слезами Александр при свете камина. О чем он думал? Не появилось ли у него тогда недостающее звено плана, который он давно трепетно вынашивал?

Еще в 1796 году он писал другу юности: «Я знаю, что не рожден для того высокого сана, который ношу теперь, и еще менее для предназначенного мне в будущем, от которого я дал себе клятву отказаться тем или другим способом... Мой план состоит в том, чтобы по отречении от этого трудного поприща (я не могу еще положительно назначить срок сего отречения) поселиться с женой на берегах Рейна, где буду жить спокойно частным человеком, полагая мое счастье в обществе друзей и изучении природы». Или мечтательно: «Я скоро переселюсь в Крым и буду жить частным человеком. Я отслужил двадцать пять лет, и солдату в этот срок дают отставку». Для справки: двадцать пять лет царствования должны были бы истечь у Александра Благословенного вот-вот, всего через несколько месяцев – в марте 1826 года. А тут на тебе: возникла такая оказия!..

Из Таганрога, где царь с царицей вели благостный образ жизни, – прогуливались под ручку по городу, отвечая на поклоны и приветствия обывателей, катались на коляске по окрестностям, завтракали и обедали трогательно, как будто молодожены, вдвоем, без свиты, – Александр отлучался только в Крым. Он совершил инспекционную поездку вместе с генерал-губернатором Новороссии графом Михаилом Воронцовым и в Севастополе почувствовал себя плохо – простыл при переходе в горах. В Таганрог вернулся окончательно больным.

Остальное – со скоростью курьерской эстафеты. Всего за несколько дней император сошел в могилу, не успев составить завещания. 19 ноября в 10 часов 50 минут Александр Благословенный скончался в присутствии супруги, не приходя в сознание. Он умер на сорок восьмом году жизни, хотя отличался отличным здоровьем и никогда ранее серьезно не болел. Рослый, широкоплечий атлет, Александр сгорел буквально за несколько дней. Согласно протоколу вскрытия, царь скончался от желчной болезни с осложнением на мозг.

Императора, чье тело – как говорили – чрезвычайно быстро разложилось в тепле, положили в тщательно закрытый гроб, даже без окошка для лица. Неудивительно, что самые невероятные слухи об отравлении государя начались еще в Таганроге. Их появлению способствовало загадочное явление: вокруг особняка, где жил царь, накануне его смерти начали собираться со всей округи и надсадно выть бродячие собаки. Царя, да и все его окружение, эта «уличная капелла» выводила из себя. Барбосов душили, уничтожали, но они все равно сбились в стаю под окнами императора и почти по-волчьи выли, выли... Предчувствовали ли звери близкую смерть Александра или таким образом реагировали на уже разлагающийся труп, который прятали в подвалах царского особняка? Много загадочного в этой трагедии.

Истории доподлинно не известно, где предали земле несчастного фельдгегеря Маскова. Впрочем, его родственниками место захоронения никогда не запрашивалось у царского аппарата. Масковым было не до этого. Ведь им были оказаны властями, по высочайшему волеизволению, чрезвычайные милости. Пожаловано полное содержание, которое фельдгегерь получил при жизни, неоднократно отпускались суммы на уплату долгов... Зачем такие привилегии потомкам мужика, по-глупому погибшего и похороненного непонятно где? Еще одна загадка!

Пока траурный кортеж, отъезд которого долго откладывался, добирался из Таганрога в Санкт-Петербург, история о смерти императора обросла такими фантастическими легендами, что сегодня уже не поймешь, где тут ложь, а где – правда. По одной из версий, доверенные Александру доктора ввели его с помощью яда в состояние летаргического сна. С таким императором и попрощалась его супруга, перекрестив мужу холодный лоб. Такого императора и положили первоначально в гроб, чтобы чуть позднее, перед вскрытием тела, заменить государя, пришедшего в себя после окончания действия зелья, на курьера Маскова. Благо он был по комплекции и по наружности примерно таким же, как царь. А как же лицо, внешность, наконец? Покойник в любом случае был неузнаваем. «Кислоты, которые были применены для сохранения тела, сделали его совершенно темным. Глаза значительно провалились; форма носа наиболее изменилась, так как стала немного орлиной...» – писала 26 декабря 1825 года княгиня Волконская императрице Марии Федоровне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.